

ГЛАВА X

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЕЗД В. ВЫСОЦКОГО В ДУБНУ 10 и 11 ФЕВРАЛЯ 1979 ГОДА

В. Высоцкий – в Дубне, 10 февраля 1979 года

*Досадно, что сам я немного успел,
Но пусть повезёт другому...
Выходит, и я напоследок спел:
«МИР ВАШЕМУ ДОМУ!»*

В.Высоцкий

В дубненской газете «За коммунизм» от 16 марта 1979 года помещены четыре фотографии Высоцкого, сделанные сотрудником ОИЯИ Анатолием Роговым, и приведён следующий текст: «Популярный актёр театра и кино Владимир Высоцкий не раз выступал в Дубне с разнообразными концертными программами. В феврале этого года состоялись встречи с В.Высоцким, организованные обществом книголюбов. Дубненцы смогли услышать новые и уже знакомые им песни, познакомиться с историей их создания, узнать о творческих планах Театра на Таганке».

Жизнь распорядилась так, что те концерты В.Высоцкого в нашем городе оказались последними...

Четыре февральских концерта В. Высоцкого в 1979 году проходили под эгидой общества книголюбов, которое в Дубне долгие годы возглавляла **Жанна Михайловна Булега**.

Слева направо: Н. В. Вусс и Ж. М. Булега (фото С. Сычкова)

... 23 августа 2011 года.

Сидим дома у Жанны Михайловны, разбираем старые фотографии, которые хозяйка аккуратно когда-то разложила по коробкам, подписала и убрала подальше.

- Мы тогда его долго ждали. Приехал он со своим администратором Валерием Янковичем. Помню, что нас тогда предупредили, чтобы в зале был порядок, и чтобы ни один билет не ушёл на сторону, как в 1976 году: тогда залы в Дубне были переполнены. И если уж сравнивать с предыдущим приездом Высоцкого, то, конечно, всё было гораздо серьезнее организовано. Как, впрочем, и тексты Высоцкого – они тоже были уже другие.

Жанна Михайловна! А впервые где Вы увидели Высоцкого?

- В Театре! В «Пугачёве»! После монолога Хлопуши мороз по коже пробежал: так он меня тогда впечатлил.

- А кто помогал проводить те концерты в 1979 году?

...Те концерты 1979 года мне очень помогли провести инструктор нашего горкома партии В. А. Серков и председатель общества книголюбов МКБ «Радуга» В. Л. Коваленко, который мне сказал: «Да разве можно отказываться от такого концерта?!»

Сложность тогда была в том, чтобы успеть обналичить деньги для Высоцкого: через два дня к нему приезжала Влади. Как смогла повернуть это директор ДК «Октябрь» Маргарита Романовна Чудомеева, не пойму. Но всё получилось.

...И вот первые два концерта в ДК «Мир» 10 февраля. Аншлаг. Народ ждёт – Высоцкого нет! Наконец приезжает. Я помню каждое мгновение того дня.

...Вот Высоцкий с Янкловичем идут по коридору Дома культуры «Мир», вот входят в гримёрку. Янклович говорит: «Вы нас извините!»

...Высоцкий снимает свою импортную дублёнку, открывает большой кейс, из которого достаёт джинсы и чистую рубашку – джинсовый батник. Переодевается во всё это. А когда вышел на сцену, сказал залу: «Извините! Мы только что со спектакля, так что не успели переодеться и нарядиться!» Если бы я сама не видела, как он переодевается, тоже ему поверила бы! Понимаете – это у него был такой актёрский приём: имидж «джинсового» парня! И это ему очень шло.

- И что было дальше?

- Пока переодевался, мы его ждали за дверью: я, Наташа Солнцева (она возглавляла общество книголюбов ОИЯИ) и Нина Васс (руководила Московским обществом).

...Переоделся, выкурил «Мальборо» (марку я очень хорошо запомнила!), попил водички минеральной, снова закурил...

Я же после всей этой нервозности с ожиданием еле стою, держусь рукой за кулисы, в горле – спазм, пытаюсь рассмотреть из-за прорези в занавесе, кто там сидит из горкома в первом ряду. А Высоцкий так заботливо спрашивает меня:

- Переживаешь?

- Оч-чень!

Он докуривает сигарету и спокойно так говорит:

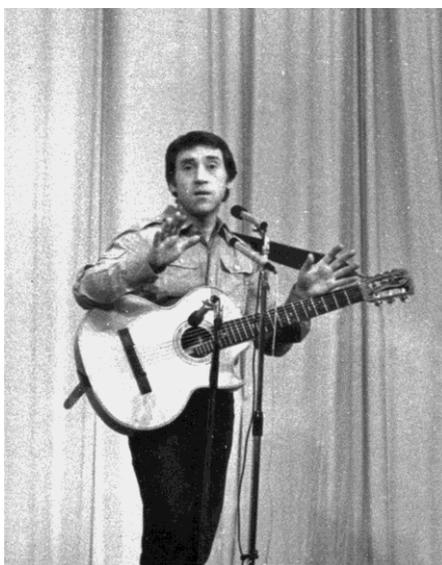
- Не переживай! Всё будет хорошо!

Бросает сигарету (Янклович его уже на сцене объявляет) и ещё раз мне:

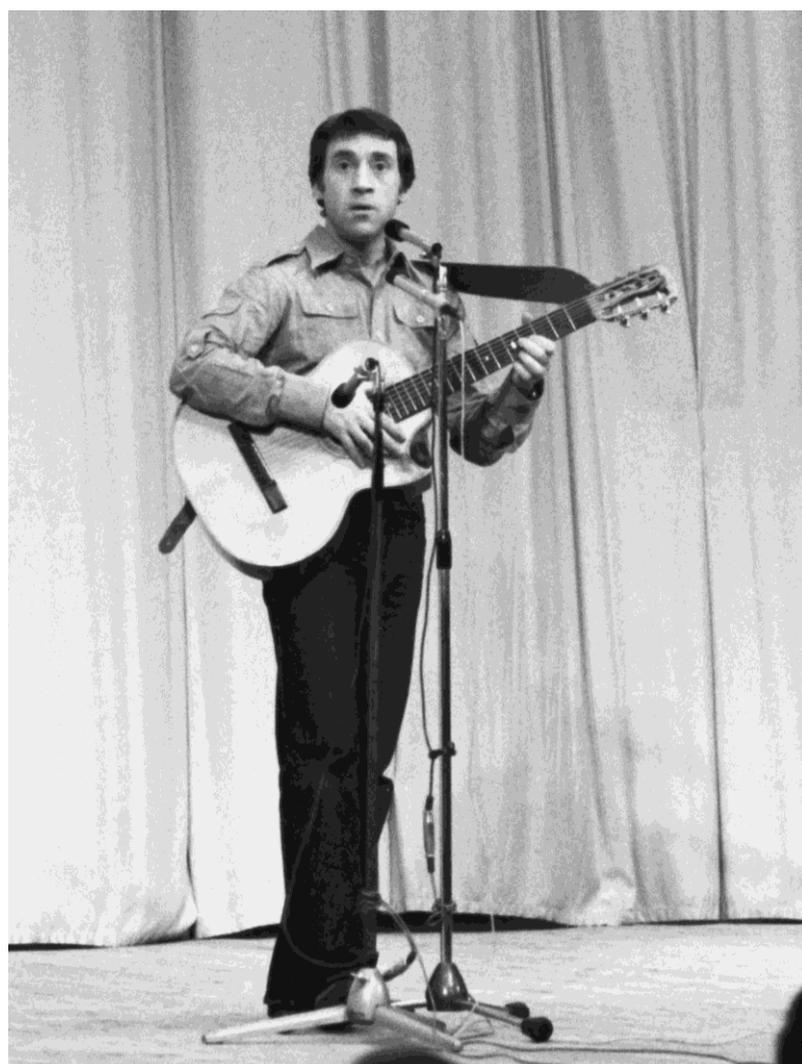
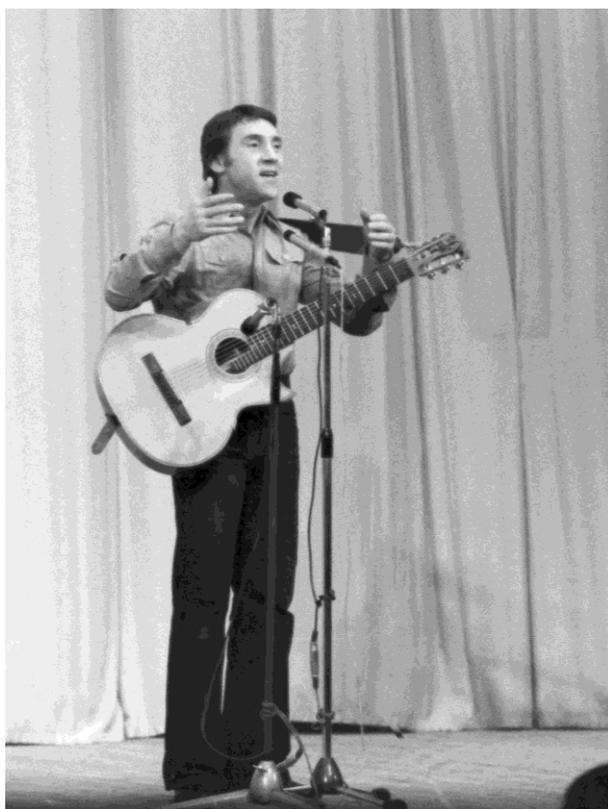
- Давай кончай – не переживай!

И отправляется бодрым шагом на сцену. Представляете?! Сам уставший, а меня поддержал! Кто бы обо мне подумал?!

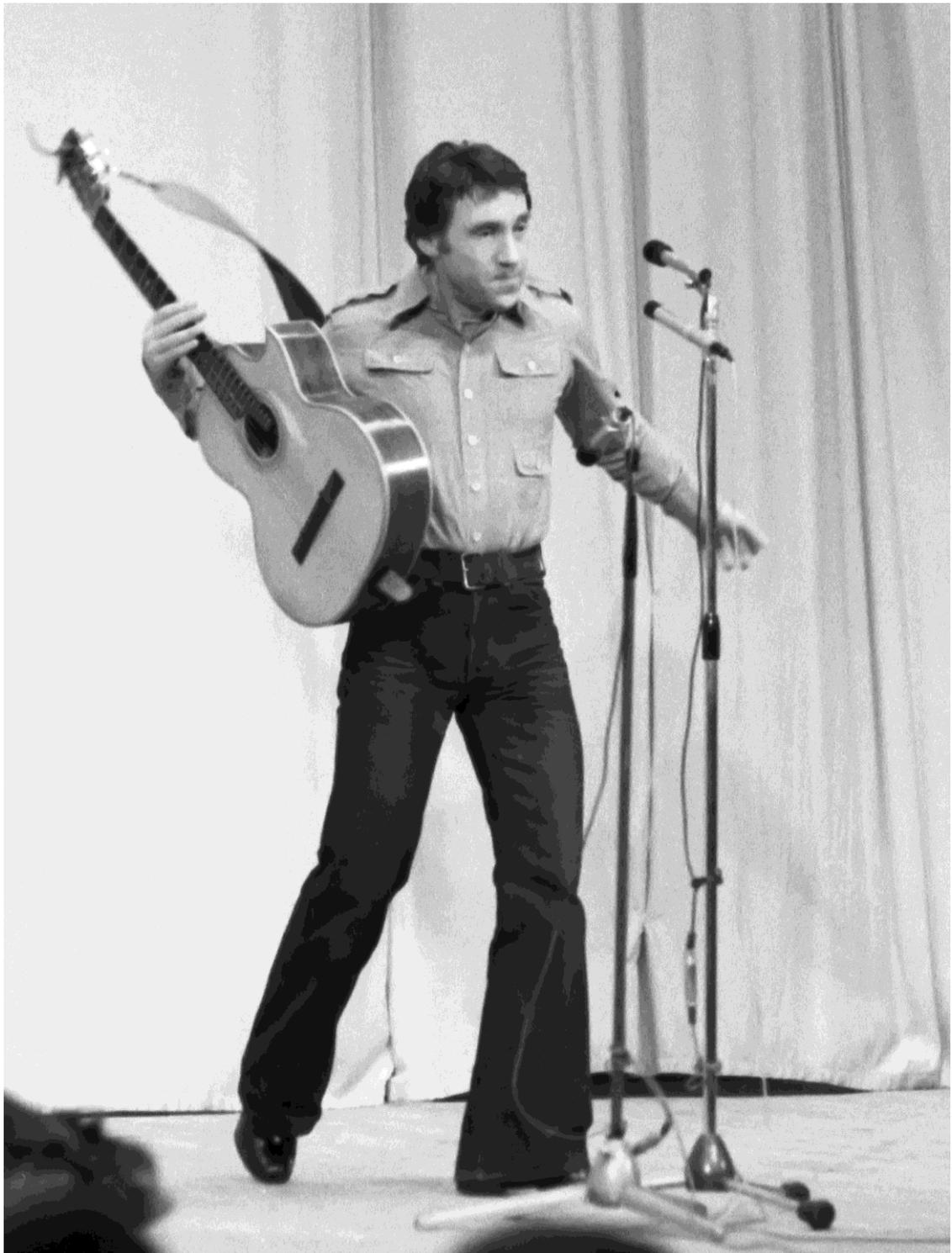
Начался первый концерт.

В начале концерта

Один на один со зрителем (фото С. Неговелова)

Концерт закончен!

Закончился первый концерт. Высоцкий пришёл в гримёрку весь мокрый, опустошённый. Нина Владимировна мне говорит: «Пусть он один побудет – пойдём пройдемся!» Мы с ней вышли в фойе ДК, видим - Саша Соболевский, а с ним Сергей Сычков, в руках у которого был фотоаппарат. И я им говорю: «Ребята! Пошли к Володе, попробуем его сфотографировать». Подходим к гримёрке, стучим. Я говорю:

- Вы извините нас, Владимир Семёнович, но так хочется на память с Вами сфотографироваться!

Он (уставший, конечно) отвечает:

- Давайте!

Разворачивается, приободряется, мы встаём сзади.

В гримёрке с дубненцами (фото С.Сычкова)

Потом, когда он пошёл на сцену начинать второй концерт, я дотронулась до его дублёнки. У меня ни до, ни после – никогда не было желания до кого-нибудь дотронуться. А тут... И все дотронулись.

В. Высоцкий и А. Соболевский (фото С.Сычкова)

А Саша Соболевский, наш врач со «Скорой помощи», в тот вечер шёл свататься к своей будущей жене Ирине. Её отец работал тогда председателем Горисполкома и не пустил её на концерт. Саша тогда так и не дошёл до своей невесты: остался на второй концерт. Я ему тогда сказала: «Ты на всю жизнь запомнишь это своё сватанье!»

Итак! Высоцкий честно отработал два концерта в ДК «Мир»! От общества книголюбов мы подарили ему альбом Алпатова по искусствоведению. Саша Соболевский потом мне сказал, что Высоцкого очень заинтересовала та книга.

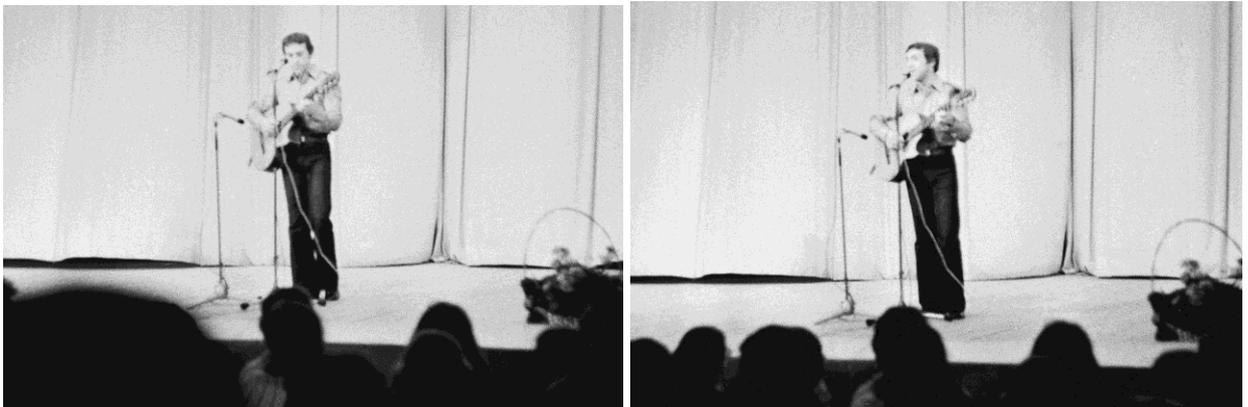
Сергей Сычков и Владимир Высоцкий рассматривают альбом по искусствоведению (фото А. Соболевского)

С. Сычков, В. Высоцкий, А. Соболевский (из архива А.С. Соболевского)

- *Жанна Михайловна, а кто-нибудь из наших академиков был на тех концертах в ДК «Мир»?*

- Да, Флёров и Франк. Георгий Николаевич быстро ушёл после концерта, а через неделю мы встретились с ним на улице, он поцеловал мне руку и сказал: «Я Вам очень благодарен за концерт – я получил большое удовольствие». И после этого каждый раз при встрече всегда улыбался, кланялся и целовал руку... Илья Михайлович Франк тоже был в зале как книголюб (при возможности он всегда посещал наши мероприятия).

Фрагменты концерта (фото С. Сычкова)

- *А что было после этих двух концертов?*

М. А. Фурман (фото из архива ОИЯИ)

- Я помню, что после второго концерта в ДК «Мир» к Высоцкому подошла Рита Фурман и сказала: «Володя, Слава кролика приготовил – пошли к нам!». Высоцкий ей ответил: «Понимаешь, мне нельзя – через два дня ко мне Марина прилетает!» (Он не оставался в компаниях, чтобы не сорваться.) Я Рите объяснила, что уже поздно, а у Володи завтра днём ещё два концерта в ДК «Октябрь». Мы отвезли их троих - его, Оксану и Янкловича – в гостиницу на Сашиной машине, а сами пошли к Соболевскому в гости всей компанией.

- *А на следующее утро...*

- Мы с ним не виделись.

- *Так, может быть, он всё-таки был у кого-то из дубненцев в гостях?*

- Не знаю, ни слова нам не говорил... Да и не до того нам было: мы должны были с Ниной Васс всё в ДК «Октябрь» подготовить. И накормить их перед концертом. С фабрики-кухни тогда им всё горячее привезли в горшочках...

- *Жанна Михайловна! Правда, что во Дворец культуры «Октябрь» тогда было 400 иностранцев в зале? Об этом писали газеты...*

- Нет, конечно же, меньше. Все иностранные VIPы послушали Высоцкого накануне в Доме культуры «Мир». А вот для «рядовых» иностранцев начальник международного отдела Института Вениамин Семёнович Шванев у меня тогда просил билеты: «Ты понимаешь, наши иностранцы все, как никого, хотят увидеть Высоцкого!». Иностранные сотрудники ОИЯИ, помню, своим ходом добирались на левый берег во Дворец культуры «Октябрь».

В.С. Шванев (фото из архива Ж.Булеги)

...Высоцкого в ДК «Октябрь» мы привезли на машине. И вот перед концертом они с Янкловичем гуляли по просторному фойе, а ко мне подошёл Вениамин Семенович Шванев: «Жанночка, не могли бы Вы представить меня Высоцкому?» Я ему ответила: «Да запросто!». После предыдущих концертов в ДК «Мир» я была уже окрылённая: видела, что Володя относится к людям очень хорошо. И вот мы со Шваневым двинулись навстречу Высоцкому, который, задрав голову, рассматривал фойе, и подойдя ближе, сказал мне: «Здесь всё очень серьёзно!» (а там, знаете, такие просторы!..) Я представила Володе Шванева, и они запросто начали общаться (они уже были знакомы – примечание автора). А я обратилась к Янкловичу:

- Понимаешь, в этот раз мы всех желающих не охватили: в проходах людям сесть не разрешили! Осталось много тех, кто не попал!

Янклович отвечает:

- Хорошо, позвони мне через годик!

Договорились о концерте на осень будущего сезона.

...И вот я отдыхаю летом 1980 года в Крыму. Вдруг – классическая музыка по телевидению. Оказалось – Высоцкий умер! Первая мысль: этого не может быть!!! Но потом пришлось поверить...

Высоцкий в Дубне. 11 февраля 1979 года. (фото А. Д. Рогова)

- А после концерта в ДК «Октябрь», говорят, Галина Ивановна Анискина поднялась на сцену...

- Да, она подошла ко мне: «Можно, я его поблагодарю?» А я всегда старалась поддерживать председателей-книголюбов. Галина Ивановна вела клуб книголюбов «Олимп» в ДК «Октябрь». И вот она поднимается на сцену и говорит: «Мы знаем – была эпоха Возрождения! А сейчас наступила эпоха Высоцкого!!!»

Мы все стоим и думаем: конец! Но Высоцкий, наверное, тоже понял, что у нас могут быть неприятности, и нашёл слова, которые сгладили это её заявление!

...После двух концертов в ДК «Октябрь» Высоцкий тут же уехал. Машину подогнали к запасному выходу. Помню – зима, мороз страшный, а он – в таких тонких ботиночках... Снова всё сложил в свой кейс и уехал.

20 октября 2011 года состоялась наша встреча с исполняющим обязанности главного врача «Дубненской городской станции скорой помощи» **Александром Стахиевичем Соболевским**. Вот как он запомнил ту встречу с Высоцким в 1979 году.

Соболевский (фото из его архива)

- Александр Стахиевич, когда Вы впервые увидели Владимира Высоцкого?

- В первый раз я увидел его в 1970-м, в Воскресенске. Вскоре после выхода фильма «Вертикаль» я уже стал «отслеживать» его.

В Дубне мне довелось видеть Высоцкого несколько раз и несколько раз – в Театре. Но то, что произошло 10 и 11 февраля 1979 года, оставило самое неизгладимое впечатление.

...Старожилы помнят страшные морозы в конце января – начале февраля того года. После были обильные снегопады. Все дороги замело, сугробы были с человеческий рост. И тут по городу пополз слух, что к нам снова едет Владимир Высоцкий. Стать счастливым обладателем желанного билета на концерт помогла дружба с Жанной Михайловной Булегой (общество книголюбов Дубны располагалось тогда в одном здании со «Скорой помощью»). У меня был пятый или шестой ряд по центру зала.

И вот начался концерт. На сцену вышел Высоцкий – подтянутый и элегантный. Первая его фраза была: «Пожалуйста, уберите все магнитофоны и фотокамеры!». Люди подчинились, и встреча – именно творческая встреча – началась.

Тогда за сутки я побывал на всех четырёх концертах. И был счастлив! Но – обо всём по порядку.

Первый концерт состоялся 10 февраля в ДК «Мир», где-то в 18.00 или в 19.00. Сначала он вёл разговор о театре, о спектаклях, о фильмах. Он спел тогда песен 12, и наступил антракт.

Ко мне подошла Жанна Михайловна и предложила пообщаться с Высоцким в числе других книголюбов. Она спросила, где моя машина. Я ответил, что ещё в январе поставил её в гараж, и с тех пор не брал, так как всё замело. Жанна Михайловна сказала, что из-за сильных морозов появилась проблема с транспортом, и попросила помочь доставить Высоцкого на следующий день в ДК «Октябрь».

Я пообещал помочь. Среди зрителей на концерте оказался мой сосед по гаражу Сергей Сычков (Сергей Ильич Сычков – сотрудник Автохозяйства ОИЯИ до 1979 года). Он, к моей радости, согласился откопать мою автомашину. Более того, я увидел, что он пришёл с фотоаппаратом. Но он сказал, что сидит далеко и вряд ли получатся хорошие снимки.

Тут вновь появилась Жанна Михайловна и пригласила нас в гримёрку, где представила Высоцкому. Мы выпили кофе. Высоцкий попросил разрешения выкурить сигарету (“Winston”, кажется). Незаметно он сам заговорил о песне, которую не хотят включать в новый фильм «Место встречи изменить нельзя» и начал наигрывать на стоящем в гримёрке пианино. Я был поражён: говорили, что он и нот-то не знает, а тут он сам себе аккомпанирует. Играющим на пианино Высоцкого в Дубне никто раньше не видел! Все зааплодировали.

Импровизация в антракте (фото С. Сычкова)

Я вспомнил, что Высоцкий несколько недель назад вернулся из США, и спросил, были ли на его концертах русские. Высоцкий ответил, что там «полно наших» – особенно в Нью-Йорке. Он показал нам американскую газету со своей фотографией. У нас тогда в газетах о нём не писали.

Высоцкий принял меня за учёного и спросил, когда я был в Америке. А я тогда ещё там не бывал. Он ответил: «Жаль! У вас же физики ездят туда, вот я и подумал!»

Мы сделали в гримёрке несколько фотографий, которые разошлись по стране. Мы их не тиражировали особенно, тем не менее, они переходили из рук в руки. Одну из этих фотографий я неожиданно для себя увидел в газете «Известия». Под ней стояла подпись:

«Тбилиси. Сентябрь 1977 года». Вот она.

Подтверждаю, что в Тбилиси я никогда не был. Это была Дубна, 10 февраля 1979 года. ...Антракт закончился. Начался второй концерт. Билетов не было, но уходить не хотелось, и весь концерт я простоял в кулисах, затаив дыхание. Прямо в трёх метрах от меня стоял и пел Владимир Высоцкий! Я мог его тогда сфотографировать, но не посмел: боялся, что затвор фотоаппарата ему помешает.

В кулисах работали профессиональные звукорежиссёры на хорошей японской аппаратуре. С Высоцким приехала тогда специальная фирма на отдельной машине. Всё мигало – аппаратура была цифровая. Может быть, на «Голоса» делали запись...

Второй концерт шёл дольше первого – почти до полуночи.

...На следующее утро мы с Сычковым откапывали гараж. Было минус 25 градусов. Но машина моя, к счастью, завелась.

Подъехали к гостинице «Дубна». На рецепции я спросил, здесь ли Высоцкий. Мне ответили, что ночевал он в гостинице и ещё не выходил.

В фойе я встретил одного знакомого функционера. Он спросил, что я делаю здесь в такое время (был полдень). Я просто ответил, что приехал за Высоцким. Лицо его побледнело и голос стал металлически: «Саша, ты что, не знаешь, что он примкнул к группе «Метрополь», куда вошли Аксёнов, Ахмадулина и другие «неблагонадёжные»? Тебе не следовало бы с ними связываться!» – важно сказал он и ушёл в ресторан.

Тут же по лестнице почти сбежал Высоцкий с гитарой в чехле:

- Как дела?

- Морозно! – ответил я.

- Поедем?

- Да, всё готово!

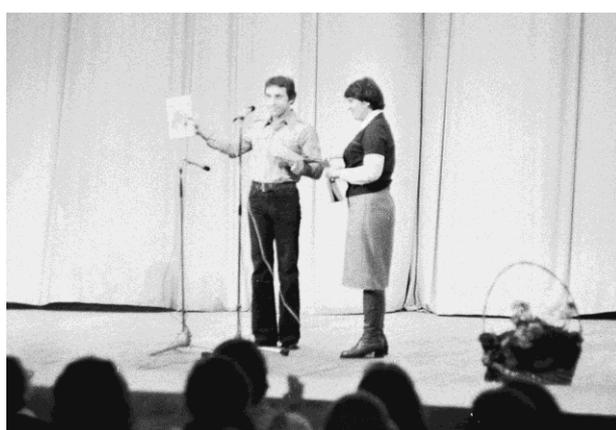
В машине «ВАЗ-201» было тепло и уютно (обогрев я не выключал). Высоцкий был в хорошем настроении: рассказывал, что у него «Мерседес». Я вёл машину очень осторожно – было скользко.

В ДК «Октябрь» мы с Сергеем Сычковым скромно сидели на балконе: нас попросили «подстраховать» на всякий случай артистов, если за ними не приедет машина из Москвы. Но пришла «Волга». Она подъехала к боковому выходу. Мы подошли попрощаться:

- Приезжайте ещё!

-А вы, когда будете на «Таганке», говорите, что из Дубны! – пошутил Высоцкий.
Простились. Оказалось, что навсегда...

Эта встреча очень изменила мою жизнь. Я понял, что нельзя останавливаться на достигнутом, надо учиться дальше. И уехал в Москву, откуда меня направили учиться и работать в США.

Н.А. Солнцева и В.С. Высоцкий на сцене ДК «Мир» (фото С. Сычкова)

На тех концертах присутствовала сотрудница ОИЯИ с 1962 по 1989 годы **Наталья Абрамовна Солнцева**, которая возглавляла общество книголюбов Института.

Н. Солнцева (фото из архива Ж.Булеги)

Её уже нет с нами, но сохранилась видеозапись юбилейного фильма городского телевидения, снятого к 70-летию В. Высоцкого, где Наталия Абрамовна говорит следующее:

- Общество книголюбов приглашало очень многих известных людей. И вот, наконец, удалось пригласить Владимира Семёновича.

Что тогда запомнилось? ... Что он очень обаятельным был. Как только вошёл и сказал: «Здравствуйте!», сразу пошли флюиды дружбы и доверительности, и пропало ощущение недосягаемости. Он был очень простой. И ещё – у него была **своя** программа концерта. Ему из-за кулис его директор Янкович показывает: «Хватит!», а он всё поёт и поёт! Потому что он не был халтурщиком!

...Мне запомнился его нерв. Первый концерт я слушала из зала – потрясающее впечатление! Он каждое слово по буквам доносил до наших сердец. А второй концерт я стояла в кулисах. Потом мы поехали в ДК «Октябрь», где Галина Ивановна Анискина, приветствуя его, сказала очень правильные слова: «Вы – наше достояние!..»

...Первое впечатление от Высоцкого – разочарование. Нет, не герой нашего времени! Но потом вдруг это впечатление вас оставляло, и перед вами оставался **ВЕЛИКИЙ ЧЕЛОВЕК!**

А.С. Шкода (фото из её архива)

Воспоминания **Александры Степановны Шкоды** – бессменного председателя дубненского филиала Российского фонда культуры.

- Летом 1965 года мой муж, Войтенко Юрий Григорьевич, стал сотрудником ОИЯИ. Через несколько месяцев к нему из Харькова приехала я с трёхлетним сыном и тоже начала работать в Институте. Маленькая, сказочно красивая и приспособленная для комфортной жизни Дубна стала нашим родным городом. Через некоторое время у нас появилось собственное жильё в коммунальной квартире. Наш холостой сосед, известный в Дубне хоккеист и танцор, должен был вскоре получить квартиру. Поклонник, скорее даже фанат Высоцкого, он собрал большую коллекцию записей с концертов своего кумира. Утром, в обед и вечером из его комнаты доносился узнаваемый хриплый голос. С 19 до 23 часов он обычно находился с друзьями в ресторане, после закрытия которого вся компания приходила в нашу квартиру, и за стенкой до утра слышался смех и знакомый до слёз голос Высоцкого. Соседу предлагали квартиры в новых домах, он отказывался – его переезд отодвинулся на несколько долгих лет. Я привыкла к постоянно работающему

магнитофону и изо дня в день хрипящему голосу за стенкой. В содержание песен я не вникала, раздражение сползло к ненависти. А вот сыновьям (их было уже двое) очень нравилось, когда сосед приглашал их слушать новые песни Высоцкого.

Наконец наступил день, когда сосед переехал, мы остались в квартире одни, это было счастье!

Как-то хозяйничая на кухне, я услышала, что младший сын, игравший в комнате на ковре с машинками, напевает что-то до боли знакомое. Когда я вошла в комнату, Лёшка хриплым голосом заканчивал: «Страшно, аж жуть!». Услыхав мой смех, оглянулся и радостно спросил, нравится ли мне Высоцкий. Получив подтверждение (не могла же я разочаровать сына!), обрадованно спел мне про жирафу и про утреннюю гимнастику, а потом неожиданно спросил: «Спеть тебе про баньку?». Не уловив изменения в голосе сына, я весело согласилась. «Банька» потрясла меня: я поняла, что мимо меня пролетело что-то значимое. Значит, надо было навёрстывать упущенное. Я кинулась к бывшему соседу, он охотно переписал мне несколько кассет.

В 1979 году концерта Высоцкого с нетерпением уже с остальными дубненцами ждала и я. Наконец – встреча. Прибежав в ДК на концерт, я обнаружила, что моё место уже заняли. Возбуждённо гудящий зал был полон, по краю сцены цепочкой выстроились магнитофоны. Меня попросили сесть на приставной стул перед сценой, на которую уже под аплодисменты зрителей выходил Владимир Семёнович.

Гость подошёл к краю рамп, поздоровался с залом, посмотрел на магнитофоны и тихо, как бы самому себе, произнёс: «Зачем так? Хотя бы спросили...» и уже спокойно, но твёрдо сказал в зал: «Уберите!». По проходам струйками потекли владельцы техники.

Сценарий вечера предусматривал разговор с залом. Владимир Семёнович стал рассказывать о театре, после чего ударил по струнам, и как манифест, в зал ворвалось: «Я не люблю!». В ответ – аплодисменты, выкрики с мест, заявки на любимые песни. Стало ясно, что возбуждённый радостным ожиданием зал не был готов к серьёзному разговору. И опять тень разочарования промелькнула на лице поэта: «Хорошо», – как-то грустно согласился гость и ударил по струнам. Он запел, и в зале воцарилось веселье. Я, покорённая остроумием текстов, вместе с соседями смеялась над комментариями к песням. Неожиданно, на фоне общей радости, где-то внутри возникла и стала нарастать тревога. Меня поразило изменившееся и ставшее даже строгим лицо Владимира Семёновича. И в этот момент на зал буквально обрушилась лавина звуков. Стало ясно: всё, что его тревожило и наболело, выплёскивалось с такой убедительной силой, с такой необходимостью поделиться, и напор чувств был столь высок, что мгновенно смыл веселье с лиц собравшихся. Ошеломлённый зал притих.

Возвращаясь потом в мыслях к тем минутам, я поняла: конечно, в этом было огромное актёрское мастерство, точный авторский расчет, но очевидно было главное: на сцене стоит Гражданин, хорошо знающий, что он должен сказать людям. И его услышали! Зал ответил овацией.

Закончился первый концерт. Ожидавшие второго выступления зрители в фойе, слышали гром аплодисментов, но состояние выходящих из зала людей, не стремящихся к общению, озадачивало собравшихся.

Подждавшая меня на выходе из зала дежурная ДК сообщила мне, что мой муж не сможет прийти на концерт и, если я хочу, могу использовать его билет и пойти на второе выступление. Обрадованная, я побежала в зал. Этот концерт был совсем другим. Настроенный на серьёзный разговор зритель очень тепло встретил поэта аплодисментами и уважительно затих. Такой приём тронул гостя. Он улыбнулся, поблагодарил собравшихся и стал рассказывать о театре, друзьях, гастролях. Потом запел многое из того, что уже пел часом раньше. Я поняла, что ему важно поделиться тем, что болит и не даёт покоя, тревожит душу. Те же тексты, но совсем другая манера исполнения – сдержанная, без надрыва и желания отрезвить (как в первом концерте), и оттого глубоко проникающая в душу. Песней он разговаривал с единомышленниками, делился с

друзьями сокровенным. Вдруг, словно опомнившись, Высоцкий сказал: «Вы, наверное, устали». Испугавшись, что на этом концерт закончится, все дружно запротестовали, и когда зазвучали полные юмора куплеты, зал перевёл дыхание и облегчённоотреагировал радостным смехом. Послышались заявки. Высоцкий отвечал: «Пожалуйста». Он благодарил зал и пел всё, что просили. Покоряло его обаяние и искрящийся юмор.

Домой я шла радостная, слегка покачиваясь. Сильные ощущения опьяняют! Вечером мы с мужем обменивались впечатлениями. Юра, выслушав мой восторженный рассказ, неожиданно грустно сказал: «Знаешь, он очень искренний и ранимый человек, без фальши». Я сразу согласилась, вспомнив эпизод с магнитофонами на первом концерте. Муж как член оргкомитета в этот день должен был встречать Владимира Семёновича, и я попросила его рассказать об этом. По рассказу мужа, особой готовности обедать гость не проявил, но узнав, что это рабочая встреча с оргкомитетом, согласился. В ресторане, здороваясь со всеми за руку, напустив на себя серьёзность, он попросил каждого представиться и пояснить, по какому поводу и когда он сможет к ним обращаться, кто и за что отвечает – раз это «встреча по протоколу». Но увидев, что народ всерьёз принял его слова, по-доброму рассмеялся: это была всего лишь шутка! Владимир Семёнович подошёл к мужу, спросил: «А Вы как здесь?», но узнав, что он член парткома, разочарованно протянул: «А-а-а». Улыбка сошла с его лица, развернувшись, он пошёл к столу. Только я подумала тогда, что это сильно могло огорчить мужа, как услышала сочувственное: «Видно, крепко его потрепал наш Департамент!».

... Уже позже, когда появились книги с напечатанными текстами песен Владимира Высоцкого, у меня возникла счастливая догадка, а потом и чёткое ощущение, что за весёлыми и часто ёрническими текстами существуют вторые, глубинные, неразгаданные мной смыслы. Ответ пришёл много позже, когда неожиданно в подарок под Новый 2012 год я получила книги Валентины Лавровой «Ключи к тайнам жизни». Шестая книга (их восемь) имеет второе название – «Расшифровка 130 песен Высоцкого».

На концерте 1979 года присутствовал и **А. Воронин**, который дал интервью газете «Дубненские известия» (номер от 24 июля 2003 года):

«Я попал сразу на два концерта – в 19.00 и 21.00. В то «блатное время» мой дядя Николай Борисович Воронин работал в Доме культуры «Мир» рабочим сцены (а в ОИЯИ его стаж – с 1962 по 2003 годы) и проводил меня бесплатно на все вечера и концерты. А тут ещё и жена прицепилась. Пришлось дядьке ставить два стула на сцене, за занавесом.

Н. Б. Воронин (фото из архива ОИЯИ)

Четыре часа мы смотрели на живого Высоцкого и слушали его голос. Он стоял метрах в семи от нас, почти рядом. В перерыве между концертами мы с дядей не удержались и

пошли в гримёрку взглянуть, как он отдыхает. Высоцкий пил чай и курил, сидя на диване. С ним приехали несколько мужчин и одна полная красивая женщина (Н. В. Васс – прим. автора). Один из мужчин сидел на сцене напротив нас и записывал концерт на магнитофон.

В гримёрке было полно народу, но дядька пробился и успел спросить у Высоцкого, правда ли, что он – его земляк и тоже родом из Тамбова (в то время никто ничего толком про него не знал, все пересказывали друг другу слухи, один нелепее другого). Высоцкий недовольно буркнул что-то типа: «Ох, и достали меня эти поклонники», отвернулся, и нас тут же вытолкали в коридор. А у дяди был специальный блокнотик, где все приезжие артисты оставляли ему автографы на память. Так вот, у Высоцкого он так и не взял автограф – не подпустили больше к артисту.

Мы долго ещё заглядывали в дверь, и хорошо было видно, что Высоцкий очень устал. Он всё время морщился, как от зубной боли, прислонялся к спинке дивана, закрывал глаза. Но потом вышел на второй концерт и опять шутил, улыбался и пел дольше, чем на первом. А дядя весь концерт мучался, что так и не узнал, земляк ему Высоцкий или нет.

Что касается нас с женой, то мы прослушали оба концерта на одном дыхании, что называется, открыв рот. Это стало событием для нас на многие годы.

Прикосновение к любой большой судьбе делает нас значительнее в глазах окружающих. Позднее, бывая в других городах, в какой бы компании я ни сказал, что видел живого Высоцкого, всегда ко мне сразу менялось отношение. На меня смотрели кто с чувством зависти, кто с недоверием, но непременно просили рассказать о Высоцком всё, что только знаю о нём.

До сих пор могу слушать Высоцкого часами, в любое время дня и ночи. Энергетика его песен помогает в трудные минуты жизни не опустить руки, а уж в праздники сам Бог велел слушать нашего лучшего барда, «всемирного Володю», как окрестил его Андрей Вознесенский».

А. Д. Рогов (фото из архива ОИЯИ).

Кроме С. Сычкова и С. Неговелова концерт В.Высоцкого 1979 года в Дубне фотографировал Анатолий Дмитриевич Рогов (сотрудник Лаборатории нейтронной физики ОИЯИ с 1970 года).

Вот эти фотографии

Ю.И.Сосин в своей студии. 2011 год. Дубна (фото Л. Орелович)

На одном из двух концертов 1979 года в Доме культуры «Мир» побывал и **Юрий Иванович Сосин**. Он вспоминает:

-Я был тогда сильно болен, но отказаться от билета на концерт Высоцкого в Доме культуры «Мир», естественно, не смог. И вот, помню, сижу как вип-персона (я тогда работал директором детской городской художественной школы) в первом ряду... Прямо надо мной, у рампы, возвышается Высоцкий. Я слышу его рокочущий голос, вижу надувшиеся жилы. А поскольку сам я человек эмоциональный, да еще с температурой под сорок, то после того, как он спел пять или шесть песен, нервы мои сдали, силы меня покинули, и я понял, что больше не выдержу. Я встал и вышел из зала. До сих пор не могу себе этого простить... Потом, когда поправился, первое, что сделал, написал его портрет, под впечатлением от той встречи. Каждый видит эту картину по- своему: кто-то видит пластинку, а кто-то мишень.

Насколько мощным голосом обладал Высоцкий и как его голос мог воздействовать на человека, в связи с этой историей, приводим воспоминание друга поэта **Роберта Рождественского**, описанные в книге В. Аксёнова «Таинственная страсть»: «Высоцкий мог быть таким грохочущим, таким штормовым и таким бушующим, что людям, сидящим в зале, приходилось, будто бы от сильного ветра, закрывать глаза и втягивать головы в плечи. И казалось: еще секунда – и рухнет потолок, и взорвутся динамики, не выдержав напряжения, а сам Высоцкий упадет, задохнется, умрет прямо на сцене. Казалось: на таком нервном накале невозможно петь, невозможно дышать! А он пел. Он дышал!»

Картина Ю. Сосина (фото Л. Орелович)

В заключение главы приводим отрывок из книги Марка Цыбульского, в котором он ссылается на прослушанную им фонограмму концертов 1979 года в нашем городе:

«Высоцкий в тот раз был в неважном расположении духа, это слышится на фонограммах концертов (говорю об этом как человек, прослушавший сотни часов его выступлений). Он не извинился за опоздание, что было ему не свойственно, довольно резко поговорил со зрителем, хотевшим передвинуть магнитофон поближе к сцене. На трех из четырех выступлений рассказывал о грубой пародии на него, сделанной Геннадием Хазановым. Пародия, что и говорить, вышла нехорошей, но никогда – ни до, ни после концертов в Дубне – Высоцкий зрителям о ней не рассказывал. Словом, настроение было плохим. На качестве выступлений это, однако, не отразилось: Высоцкий отработал четыре полуторачасовых концерта, и, конечно же, люди, слышавшие его впервые, и не догадывались о его душевном настрое.

...Более в Дубну Высоцкий не приезжал. Жизнь Высоцкого стремительно приближалась к концу».

Фото А. Рогова